

Мурманск, полярный круг - Территория Северного парламента

П.П. РОС-СИ-Я

“Рада сообщить вам, что мы успешно завершили первый рейс в Мурманск”, - сообщила Белфаст с вежливым поклоном. Лелуш стоял рядом с ней, одетый в толстое зимнее пальто поверх своей новой униформы. С кружкой горячего шоколада в руке. Он был благодарен за то, что Королевский флот счёл нужным добавить бойлер в снаряжение Кансен, что позволило им заварить тёплую чашку чая или, в данном случае, немного горячего шоколада.

“Ожидается, что второй конвой прибудет сегодня позже, а третий должен прибыть завтра рано утром. Пожалуйста, приготовьтесь к их прибытию”, - добавила лёгкий крейсер.

“Мы очень ценим вашу поддержку. Эти припасы, несомненно, окажут большую помощь в нашей битве против Багровой оси”, - сказала Кансен Северного парламента, Аврора. Она говорила с лёгким русским акцентом, но несмотря на то, что он слышал от Адмиралтейства, казалась довольно дружелюбной: “Хотя, я должна спросить, откуда взялся третий конвой? Припасы, за которые мы заплатили, поместились бы всего в двух конвоях. Мы просчитались?” спросила она слегка растерянно.

“Нет. Я убедил верховное командование Королевского флота и Королеву Елизавету прислать вам дополнительные припасы. Видя, что вы сдерживаете одновременно и Сирен в Антарктиде, и сухопутные войска Железной Крови. Я подумал, что дополнительные ресурсы сильно помогут вам, и нам соответственно”, - сказал он с улыбкой. “Если Сирены вырвутся за пределы Полярного круга сейчас, когда АЛ настолько ослабла, а мы сражаемся между собой”.

Растерянное выражение лица Авроры быстро превратилось в широкую улыбку: “Спасибо, я очень благодарна вам за вашу щедрость. Я сообщу своим товарищам о вашем милосердном подарке, - сказала она. - А пока, пожалуйста, сообщите Её Величеству и Верховному командованию Королевского флота, что у них есть наша благодарность и благословение. Боже, храни королеву”, - сказала она.

“Конечно. Мы с нетерпением ждём вашего участия в войне. Боже, храни королеву!” ответила Белфаст.

Аврора кивнула и пошла прочь.

“Слава богу... Мы наконец-то довели конвой... Теперь мы можем идти домой... - нервно сказала Норфолк, выглядя так, словно она замёрзла. Будучи Кансен, они почти не чувствовали холод, благодаря встроенным отопительным приборам. - Одна мысль о том, чтобы снова выпить чай сделанный Белфаст, согревает меня изнутри ~!” - сказала она с улыбкой.

“Мы пока не можем ослаблять бдительность. Мы все ещё можем столкнуться с опасностью на обратном пути”, - предупредила Белфаст. “Нам ещё предстоит столкнуться с Шарнхорст, к тому же в этих водах все наблюдается повышенное присутствие сирен”.

Лелуш кивнул. По пути сюда они столкнулись с несколькими патрулями Сирен, но они не обнаружили никаких признаков Шарнхорст. Знала ли она об их плане и отступила, или она все ещё ожидала подходящего момента, чтобы нанести удар? В любом случае, он не собирался возвращаться, пока она не уйдёт под воду.

Он заметил, что Шеффилд уже некоторое время ведёт себя довольно тихо: “Шеффилд, ты в

порядке? Ты почти не разговаривала”.

Шеффилд, похоже, не обращала на это внимания, она смотрела на Аврору, пока она уходила “Эта девушка, Аврора... её улыбка показалась мне не искренней”, - заметила лёгкий крейсер “Мне кажется, что мы не должны доверять Северному парламенту”.

“Ты слишком много об этом думаешь. Мы заключили с ними союз, поэтому у нас есть все основания доверять друг другу, - вежливо сказала Белфаст. - Разве вы не согласны с тем, что наш долг как Королевских служанок - верить в суждения Её Величества и Командующего? - спросила она с улыбкой.

Шеффилд несколько мгновений промолчала “... Будем надеяться, что это просто параноя”, - сказала она, после чего повернулась и пошла обратно к своему кораблю.

“Что ж, тогда, согласно нашей информации, есть вероятность, что по дороге домой мы столкнёмся с несколькими патрулями Сирен, поэтому я призываю всех сохранять бдительность до прибытия домой!” Сказала Белфаст.

“Согласен”, - сказал Лелуш, прежде чем повернуться к HMS Thunder Child. “Всем Кансен, явиться на свои корабли, и приготовиться к отплытию!” - приказал он, прослушал “да, сэр” от всех Кансен под его командованием. Затем он поднялся на борт корабля.

Внутри было намного теплее, и несколько Манджу, которые выполняли важные задания. Он быстро направился к мостику, где его ждали Дитя Грома и Кливленд. На последней из которых было активированное <Снаряжение>.

“Командир, мы только что получили донесение от второго флота. ‘У нас на крючке акула.’ Шарнхорст заглотила наживку и приближается к второму конвою”.

“Хорошо, я уже начал волноваться, что она не покажется”, - сказал Лелуш, подходя к штурвалу корабля. Поворачивать его было бесполезно, так как Дитя Грома полностью контролировала корабль. Он двигался только тогда, когда Кансен хотела, чтобы оно двигалось, “Сообщи флоту, что наша добыча попала в наше поле зрения, и всё, что нам осталось сделать, это не дать ей уйти”.

“Конечно, сэр, я сейчас же сообщу флоту”, - сказала Дитя Грома, прежде чем подойти к системам связи и включить их. “Леди, доставайте свои сети, нам нужно поймать акулу. Шарнхорст была замечена, и мы выдвигаемся туда, чтобы убрать её с игрового поля раз и навсегда. Боже, храни королеву”, - сказала она, и отключилась от сети, лишь дождавшись традиционного ответа.

“Я думаю, уже начала привыкать, быть вашим командным кораблём”, - заметила Кливленд, когда корабль начал двигаться. “Вы уверены, что этот план сработает, командир? Вы уже использовали его на Железнокровных раньше, они будут этого ожидать”.

“Не волнуйся, я прочитал всё, что есть у Королевского флота на Шарнхорст, - сказал Лелуш. - Она не поймёт, что случилось, пока не станет слишком поздно. Тем не менее прозвище Уродливые сестры кажется довольно нечестно судя по фото, они совсем недурны собой. ”.

“Это люди дали им это прозвище. Я бы не удивилась, если и у нас есть несколько “красочных”

прозвищ, - сказала Кливленд. - Мы не нравимся многим людям. Я не понимаю, лишь того, почему они ненавидят нас, не смотря на то, что мы единственные, кто может эффективно сражаться с Сиренами”.

“Люди всегда найдут причину ненавидеть что-то, даже если причина их ненависти - что-то незначительное”, - сказал Лелуш. “Ненависть - это то, что всегда будет частью человечества. Независимо от того, что вы пытаетесь сделать, всегда найдутся те, кто будут ненавидеть вас”.

“Похоже, ты часто сталкивалась с ненавистью”, - заметила Кливленд.

“Можно даже сказать, что я умею ей манипулировать”, - сказал Лелуш с улыбкой.

Баренцево море, два часа спустя.

“Мы снова встретились, мои Британские противники. Или мне следует называть вас королевскими занозами в моей заднице?” - усмехнулась Шарнхорст, когда Кансен Королевского флота выстроились перед ней на приличном расстоянии. К счастью, они все ещё слышали её благодаря радио.

“Я Белфаст, старшая королевская служанка. Приятно познакомится”, - С вежливым поклоном сказала она. “Если бы не внезапный визит вашего флота, я уже могла бы быть в Скапа-Флоу, сидеть и заваривать послеобеденный чай для молодой королевы ... - сказала с чем-то похожим на раздражение - Теперь, если проститемой манеры, не могли бы вы любезно убраться отсюда, чтобы облегчить это для всех заинтересованных сторон?”.

“Так же самонадеянны, как и всегда, ха... Я знала, что однажды эта битва случится”, - сказала Шарнхорст, осматривая флот, довольно удивлённая тем, что Дитя Грома было не только с ними, но к тому же не активировала своё снаряжение. “Отлично! Я давно хотела разогреться на этом морозе.!” - сказала она, готовя свои пушки и наводя их на Королевский флот “До встречи в аду, вы напыщенные чаехлёбы”, - сказала она, прежде чем шквал снарядов накрыл её, в процессе сломав ей радар “Что за?! Мой радар был уничтожен...?! Кто это сделал?! Кто, черт возьми, это сделал?! Кто этот скользкий, маленький, жующий пышки ублюдок, который только что подписал себе смертный приговор?!”.

“Это, должно быть, я”, - прозвучал спокойный голос по радио. Это был мужской голос, и звучал он молодо.

Взгляд Шарнхорст быстро остановился на источнике передачи, корабле HMS Thunder Child. Она напряглась, когда увидела двух человек, стоящих на палубе корабля. Одним из них была Герцог Йоркский, вокруг неё все ещё клубился пороховой дым. Рядом с ней стоял молодой человек, на вид не старше девятнадцати лет, одетый в форму командующего Королевским флотом в паре защитных наушников на ушах. В одной руке у него был бинокль, а в другой - портативная рация.

“Кто ты такой?! Назови себя!” - потребовала Шарнхорст, глядя прямо на парня, стоявшего рядом с герцогом Йоркским.

“Я Лелуш Ламперуж”, - ответил парень с уверенностью человека, который видел битвы бесчисленное количество раз. “Возможно, моё имя вам ничего не говорит, но я уверен, что вы знакомы с моими действиями. Я был командующим тем флотом, который повредил Бисмарк, я же был тем, кто разгромил флот Сирен, атаковавший Азур Мэйн”, - сказал он с улыбкой.

Шарнхорст запаниковала внутри. Она слышала о нём из нескольких бесцеремонных замечаний

и одного отчёта. Лелуш Ламперуж, туз королевского флота. Об этом парне было очень мало информации, и большая часть того, что они знали, были только предположения. Она хотела бы узнать о нём больше, но это, очевидно, был не её уровень допуска. Всё, что она знала о нём, так это то, что он был опасным командиром.

Это оставляло ей только один разумный вариант действий: “Права руля, на 150 градусов! Полный вперёд! Вытащите меня отсюда чёрт вас побери! - крикнула она, разворачиваясь и отступая настолько быстро, насколько позволял её двигатель.

Королевский флот.

Лелуш с неподдельным удивлением наблюдал, как Шарнхорст отступала. Он не предвидел такого исхода. Хотя он и предвидел, что она, возможно, отступит во время битвы, он не ожидал, что она отступит в тот момент, когда он представится. И то, как она отступала, было больше похоже на бегство в страхе, что, согласно её досье собранного Королевским флотом, было для неё необычно. На самом деле, даже наоборот.

“Что-то случилось”, - сказал он, опуская бинокль. “Шарнхорст не должна сбегать так рано”.

“Возможно, ваша репутация имела к этому какое-то отношение”, - сказала Дитя Грома, когда она подошла к нему. “В конце концов, вы серьёзно повредили их лидера”.

Лелуш покачал головой: “Нет, этого не может быть. Я участвовал лишь в двух сражениях. Я должен сделать что-то экстраординарное, чтобы вызвать подобную реакцию у кого-то вроде Шарнхорст”, - сказал он, прежде чем заговорил по радио. “Всем Кансен, преследуйте Шарнхорст, но держите ухо востро. Это может быть ловушка”, - приказал он, получая “отклики” со всего флота. “Герцог Йоркский, я предлагаю вам присоединиться к ним. Стрельба из ваших главных орудий, будет точнее, если вы будете идти своим ходом”.

“Конечно, командир”, - с улыбкой сказала герцог Йоркский, прежде чем спрыгнуть на воду и присоединиться к остальной части флота.

“Ты думаешь, она что-то замышляет?” - спросила Дитя Грома.

Лелуш кивнул: “Такая, как она, не отступила бы так скоро в битве. Она бы осталась и боролась с нами. То, что я предсказывал, произойдёт в любом случае. Очевидно, у Железнокровных есть свои собственные планы. Но она не может отступать в безопасное место, также в этом районе нет других кораблей Железной Крови. И нет такого места, где она могла бы укрыться или спрятаться”.

“Что бы это ни было, это не может быть слишком плохо”, - сказала Дитя Грома.

“Я полагаю, что да”, - сказал Лелуш, надеясь, что Шарнхорст всего лишь пытается отсрочить неизбежное.

Полчаса спустя.

“Контакт!” сообщила Шеффилд по связи: “Айронбладский А400М Атлас замечен на радаре”.

“Что?” - спросил Лелуш, не знакомый с этим классом самолетов.

“Это сверхтяжёлый военно-транспортный самолёт, аналог Клипера”, - ответила Белфаст. “У люфтваффе Железной Крови их всего несколько, и я понятия не имею, зачем они отправили

его сюда”, - заметила она.

Лелуш посмотрел в бинокль и увидел большой серый самолет. Он летел довольно низко, достаточно низко, чтобы кто-то смог покинуть его. Именно в этот момент он понял, зачем этот транспортный самолёт оказался здесь.

“Чёрт побери”, - выругался он, поднося рацию к лицу, - “Всем кансен, имейте в виду. Железнокровные собираются высадить Кансен прямо перед нами. Всем приготовиться к контакту с врагом”.

“Десантирование Кансен?” довольно растерянно сказала Гермиона: “Вы уверены, командир? Это звучит немного нереалистично”.

“Я уверен”, - ответил Лелуш, наблюдая за тем, как открывается задний люк самолёта, - “Я уже посчитал, десантирование Кансен возможно”, - сказал он, как раз в тот момент, когда кто-то начал покидать “Атлас”.

“Боже мой!” Шеффилд ахнул, когда Кансен железнорровых коснулся воды, и сбросил тормозные парашюты. Шарнхорст тоже развернулась и встала в строй вместе с остальной частью флота Железной Крови, страх исчез с её лица, сменившись самодовольной ухмылкой.

Лелуш быстро просмотрел флот Железной Крови, не выявив во флоте ни одного знакомого Кансен, кроме одной. У неё были светло-каштановые волосы и карие глаза, а её снаряжение выглядело как нечто среднее между скорпионом и креветкой. На её руках перчатки с острыми кончиками пальцев. В общем, она выглядела как чудовище. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, на кого именно он смотрит. Рун. Пиар-корабль Железнокровных. Ему потребовалось на секунду больше, чтобы понять, что она смотрит прямо на него.

Она улыбнулась, это не была дружелюбная улыбка. За этой улыбкой скрывался смертоносный хищник, способный добраться до него, прямо сквозь весь флот.

Без предупреждения она бросилась к нему с неестественной скоростью, беззаботно проносясь мимо как товарищей, так и врагов. Он даже не успел приказать флоту атаковать её, когда она уже достигла HMS Thunder Child и прыгнула к нему, протянув к нему руку с милой и одновременно с этим сумасшедшей улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/69023/1866300>